

0-788389

На правах рукописи

Тухватова Гузель Фардиновна

**ХУДОЖЕСТВЕННАЯ КАРТИНА МИРА
В ТВОРЧЕСТВЕ ГАБДУЛГАЗИЗА МУНАСЫПОВА**

**Специальность: 10.01.02 – литература народов Российской Федерации
(татарская литература)**

АВТОРЕФЕРАТ

**диссертации на соискание учёной степени
кандидата филологических наук**

Казань – 2011

Работа выполнена в отделе текстологии Института языка, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова Академии наук Республики Татарстан

Научный руководитель: доктор филологических наук
Рамеев Зуфар Зайниевич

Официальные оппоненты: доктор филологических наук
Исламов Рамиль Фанавиевич (г. Казань)
кандидат филологических наук
Мусабекова Раиса Рашидовна
(г. Казань)

Ведущая организация: ФГАОУВПО «Казанский (Приволжский)
федеральный университет»

Защита диссертации состоится «30» июня 2011 г. в 15⁰⁰ часов на заседании диссертационного совета Д 022.001.01 по присуждению учёной степени доктора филологических наук при Институте языка, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова Академии наук Республики Татарстан по адресу: 420111, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Лобачевского, 2/31.

С диссертацией можно ознакомиться в Центральной научной библиотеке Казанского научного центра РАН (420111, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Лобачевского, 2/31).

Электронная версия автореферата размещена на официальном сайте ИЯЛИ им. Г. Ибрагимова АН РТ «30» мая 2011 г. (<http://www.lyall.antat.ru/dissertacii.html>). Режим доступа: свободный.

Автореферат разослан «30» мая 2011 г.

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА КГУ

0000678068

Учёный секретарь
диссертационного совета
доктор филологических наук доцент

А.А. Тимерханов

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ДИССЕРТАЦИИ

Актуальность темы исследования. Начало XX в. – переломный момент в развитии культуры и искусства народов России. Новой отправной точкой он становится и для татарской литературы. Меняются общественно-политические взгляды, растёт национальное самосознание, активизируется освободительное движение татарского народа. Все это находит отражение в татарской литературе начала XX в.

Татарская литература этого периода гармонично соединила и развила в себе реалистическую и романтическую традиции предшествующих веков – Средневековья и Нового времени. С XIX в. начинается приобщение татарской литературы к художественному опыту европейской и русской литератур. Всё это вызывает интерес многих исследователей к литературе данного периода, но, к сожалению, и по сей день в этой области ещё остаются «белые пятна», что связано с обстоятельствами общественно-политического или субъективного характера.

Сегодня назрела реальная необходимость исследования жизни и творчества Г. Мунасыпова, активно выступавшего в периодической печати со стихотворениями, критическими и публицистическими статьями, издавшего роман, повесть и пьесы, занимавшегося в 1917–18 гг. активной политической и общественной деятельностью.

Изучение его художественных произведений и критических статей позволит:

- сформировать более полное представление о татарской литературе начала XX в.;
- осветить проблемы, не утратившие своей актуальности и сегодня;
- представить обширный этнографический материал о национальных обычаях и обрядах татарского и уйгурского народов.

Исследование его политической деятельности дает возможность осветить покрытые до сих пор завесой молчания некоторые страницы национальной истории, показать упорную борьбу татарского народа за сохранение национальной идентичности, развитие языка, культуры и искусства, расширение политических и экономических свобод.

Исследование литературного наследия Г. Мунасыпова в контексте художественной картины мира особенно ценно с культурной, литера-

турной и духовной точек зрения. Поскольку «люди понимают и оценивают жизнь по-разному, исходя из их восприятия жизни и отношения к ней, они высказывают прямо противоположные мнения. Литература обладает способностью доводить, разъяснять эти взгляды, вызывать по этому поводу споры. Творчество писателя отражает взгляды его современников, воспроизводит картину мира, получивший распространение в обществе того времени. Произведения художественной литературы могут показать, как одна картина мира приходит на смену другой. Литература татарских писателей начала XX в. дает возможность представить эту картину»¹.

К тому же в настоящее время татарское литературоведение переживает переходный период в направлении включения в научный оборот новых категорий, а соответственно и терминов. Понятие «картина мира» – одно из них, и оно все активнее используется в современных научных трудах.

Степень изученности темы. Поэт, прозаик, драматург, журналист, видный общественно-политический деятель Габдулгазиз Мунасыпов – личность, оставившая в национальной культуре свой неизгладимый след. Но, в силу сложившейся общественно-исторической ситуации в России, о его жизни и творчестве известно очень мало, а широкому кругу читателей его имя и вовсе незнакомо. После установления советской власти его имя и творчество было вычеркнуто со страниц татарской литературы. 1931 году Г. Тулумбаевский называет Г. Мунасыпова эпигоном врага народа – «султангалиевца» Бурнаша². Подобный классовый, вульгарно-социологический подход к творчеству был изучен Ф. Галимуллиным³.

Первую положительную оценку творчеству Г. Мунасыпова, не упоминающемуся в истории татарской литературы более 40 лет, в 1973 году дал знаменитый уйгурский писатель Кадыйр Хасанов⁴. В татарской литературе в 1990-е годы жизнью и творчеством Г. Мунасыпова интересуется Зуфар Рамеев. Учёный раскрывает неизвестные страницы его биографии, занимается сбором литературного наследия⁵. К концу

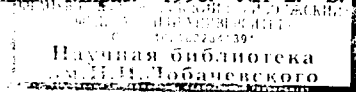
¹ Заһидуллина Д. Ф. Дөнъя сурәте үзгәрү: XX йөз башы татар әдәбиятында фәлсәфи әсәрләр. – Казан: Мәғариф, 2006. – Б. 3.

² Толымбайский Г. Безнен тел түгел, татар буржуа теле // Яңалиф. – 1931. – № 3. – Б. 39.

³ Галимуллин Ф. Уйгырлар һәм татарлар // Галимуллин Ф. Табиғыйлеккә хилафлык. – Казан: Татар. кит. нәшр., 2004. – Б. 196-203.

⁴ Хасанов К. Уйгур қизи һәккәдә роман // Коммунизм туғи. – 1973. – 12 июль.

⁵ Рәмиев З. Тағын бер фажигале язмыш // Мирас. – 1996. – №1-2. – Б. 37-141.

XX в. в печати появляются отдельные материалы, освещающие его жизненный путь и творческое наследие, прежде всего, даётся оценка его знаменитого романа «Дочь таранчи, или Первая любовь Халима», принесшего в татарскую литературу начала XX в. новые темы и идеи. В 1992 году роман публикуется в текстологической подготовке писателя и публициста Тауфика Айди⁶. Произведение получает высокую оценку, свое мнение высказывают такие известные литературоведы, как Р. Ганиева⁷, Д. Загидуллина⁸, Ф. Баширов⁹, Р. Яруллина¹⁰.

В конце XX – начале XXI в. выходит из тени и общественно-политическая деятельность Г. Мунасыпова. Р. Валиев, прослеживая историческое развитие «Забулачной республики», упоминает и Г. Мунасыпова¹¹. И. Гиззатуллин в своей монографии о мусульманских военных организациях 1917–1921 гг. отмечает и кратко характеризует его общественно-политическую деятельность¹².

Некоторая информация о жизни и творчестве Г. Мунасыпова изложена в книге «Әдәби сүзлек» («Литературный словарь»¹³) И. Рамеева, библиографическом справочнике «Татарские драматурги» («Татар драматурглары»¹⁴). В книге З. З. Гилазева, наряду с книжными изданиями начала XX в., перечисляется ряд произведений писателя¹⁵.

⁶ Монасып Г. Таранчы кызы, яки Хәлимнең беренче мәхәббәте / Басмага әзерләуче Т. Әйди // Әдәби мирас (Икенче китап) / Төз.-мөх. Г. Г. Гыйльманов. – Казан: Татар. кит. нәшр., 1992. – 208 б.

⁷ Ганиева Р. К. Татарская литература: традиции и взаимосвязи / Р. К. Ганиева. – Казань: Изд-во КГУ, 2002. – 272 с.

⁸ Загидуллина Д. Ф. Модернизм һәм XX йөз башы татар прозасы. – Казан: Татар. кит. нәшр., 2003. – 255 б.

⁹ Баширов Ф. К. XX йөз башы татар прозасы. – Казан: Татар. кит. нәшр., 2002. – 286 б.

¹⁰ Яруллина Р. XX йөз башы татар прозасында мәхәббәт концепциясе (Г. Рәфыйкиның «Вақытлы никах» һәм Г. Монасыповның «Таранчы кызы, яки Хәлимнең беренче мәхәббәте» әсәрләре мисалында) // Проблемы филологии народов Поволжья. Материалы Всероссий. научно-практ. конф., посвящ. 135-летию МПГУ. Вып. 2. – М.-Ярославль: Ремдер, 2008. – Б. 183–187.

¹¹ Валиев Р. Болак арты республикасы. – Казан: Татар. кит. нәшр., 1999. – 160 б.

¹² Гиззатуллин И. Г. Мусульманские военные организации (1917–1921 гг.). – Казань: Фэн, 2002. – 205 с.

¹³ Рәми И. Әдәби сүзлек (элеке чор татар әдәбияты һәм мәданияте буенча кыскача белешмәлек) / И. Г. Рәми, Р. Н. Даутов. – Казан: Татар. кит. нәшр., 2001. – Б. 52.

¹⁴ Татар драматурглары: библиографик белешмәлек / Төз. Ф. Ганиева, Р. Яруллина, А. Саттарова. – Казан: Татар. кит. нәшр., 2007. – Б. 171–173.

¹⁵ Гилаев З. З. Татарская литература начала XX в. в книжных изданиях. – Казань, 2005. – С. 67.

Таким образом, несмотря на наличие отдельных статей, жизнь и творчество Г. Мунасыпова по сей день оставались вне поля зрения ученых. Опубликованные материалы носят фрагментарный характер, до сих пор отсутствуют работы, посвященные системному и комплексному изучению его творчества. В татарском литературоведении данная тема не становилась объектом самостоятельного научного исследования.

Объектом исследования является жизненный и творческий путь Габдулгазиза Мунасыпова.

Предметом исследования является картина мира в художественных произведениях автора.

Цель диссертационной работы – исследование особенностей воплощения действительности в художественной картине мира в поэзии, прозе и драматургии писателя Г. Мунасыпова.

Реализация поставленной цели вызвала необходимость постановки и решения следующих задач:

- изучение жизненного и творческого пути Г. Мунасыпова на основании документальных источников, воспоминаний современников, писем, архивных материалов, а также статей, опубликованных в периодической печати;
- выявление, сбор и систематизация публицистических и художественных произведений автора;
- освещение общественных и политических взглядов Г. Мунасыпова;
- изучение теории картины мира в литературоведении;
- анализ художественных произведений автора в контексте картины мира через бинарные оппозиции;
- исследование концепции любви в романе Г. Мунасыпова «Дочь таранчи, или первая любовь Халима».

Научная новизна диссертации состоит в том, что она является первым комплексным и наиболее полным монографическим исследованием богатого литературного наследия Г. Мунасыпова, а также его жизни, общественной и политической деятельности. В работе вводятся в научный оборот многочисленные архивные материалы и источники, выявленные в процессе исследования, осуществляется текстологическая обработка арабграфических произведений писателя. Новизна данного исследования заключается и в постановке вопросов, связанных с особенностями выражения картины мира в художественных произведениях автора.

Теоретической и методологической основой диссертации являются труды таких ученых, как М. Бахтин, Л. Бусыгина, Е. Варакина, Ю. Волков, Г. Гачев, М. Гиршман, А. Гуревич, В. Дроздов, В. Жидков, Д. Загидуллина, К. Клахсон, Е. Куянцева, Ю. Лотман, М. Маковский, В. Медушевский, А. Михайлов, В. Руднев, Э. Сангадиева, Л. Семенов, Ф. Сибгаева, М. Хайдеггер, В. Хализев, В. Шестаков, К. Юнг и др. В плане анализа литературного процесса начала XX в. были использованы работы татарских ученых Г. Халита, И. Нуруллина, Р. Ганиевой, М. Усманова, Х. Махмутова, Н. Гиззатуллина, К. Хасанова, Ю. Нигматуллиной, Ф. Галимуллина, Т. Галиуллина, М. Гайнетдина, Ф. Хатинова, Ф. Баширова, Х. Миннигулова, М. Ахметзянова, Н. Хисамова, Д. Загидуллиной, З. Рамеева, И. Гиззатуллина, Р. Валиева, В. Аминовой, Р. Яруллиной, А. Шамсутовой, Р. Бикташева и др.

В соответствии с проблематикой и характером исследования, в диссертации использован метод герменевтики – теории об интерпретации смысла и раскрытии содержания художественного текста – как основа гуманитарного знания и метод системного анализа. Картина мира в поэзии, прозе и драматургии Г. Мунасыпова определяется на основе бинарной оппозиции¹⁶, выявляются связи между мировосприятием писателя и поэтической формой его творения.

Материалы исследования – стихотворения, повесть «Өзелгән өмид» («Утраченная надежда», 1913), драмы «Имчеләр корбаны» («Жертва знахарей», 1913), «Ышанычсыз юлга бер адым» («Один шаг на путь обмана», 1913), роман «Таранчы кызы, яки Хәлименен беренче мөхәббәте» («Дочь таранчи, или Первая любовь Халима», 1915), литературно-критические и исторические труды, выступления, статьи. Творчество было подвергнуто сравнительному анализу с произведениями Г. Тукая, С. Сунчелея, Г. Исхаки, С. Рамеева, А. Тагирова и др. татарских писателей и поэтов начала XX в.

Теоретическая значимость проведенного диссертационного исследования состоит в том, что оно дает целостное и системное представление о творчестве Габдулгазиза Мунасыпова, что может послужить методологической базой для дальнейших исследований в данном

¹⁶ Ильин И. Постмодернизм. Словарь терминов. – М., 2001. – С. 30; Загидуллина Д. Ф. Дөнья сурәте үзгәру: XX йөз башы татар әдәбиятында фәлсәфи әсәрләр. – Казан: Мәгариф, 2006. – Б. 6–7; Руднев В. Энциклопедический словарь культуры XX в. – М., 2001. – С. 50; Юнг К. Психологические типы. – СПб.; М., 1995. – С. 186–188; Kluckhohn H. and Strodtbeck F. L. Variation in Value Orientations. Evenston, Ill, Elmsford, New York: Row Peterson, and comp., 1961. – p. 31 h. 6.

направлении. Работа также представляет интерес как теоретический источник для исследователей художественной картины мира.

Практическая значимость диссертации состоит в том, что её материалы могут быть использованы при чтении лекций по истории татарской литературы первой половины XX в. в вузах, при написании учебников и составлении учебных программ для средней школы; служить практическим материалом для историков и музейных работников при изучении истории Татарстана и татарского народа, источником сведений для тех, кто изучает творчество писателей начала XX в.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Картина мира складывается из мироощущения (эмоционально-интуитивного восприятия мира как гармоничного или дисгармоничного, целостного или разорванного, имеющего цель существования или бессмысленного) и суждения о мире как о рациональных представлениях, поддающихся экспликации с помощью понятий и категорий через бинарные оппозиции.

2. Творчество Г. Мунасыпова – одно из значимых явлений в истории татарской литературы, заслуживающее тщательного и всестороннего исследования.

3. Творческий метод писателя претерпел длительный и сложный процесс изменения от просветительского реализма через критический реализм к романтизму.

4. Художественная картина мира в творчестве писателя претерпевает определенную эволюцию, которую можно проследить на уровне постоянных мотивов, системы образов, жанров, идеи-проблематики, а также в плане эмоционального колорита произведений. В драме «Жертва знахарей» и «Один шаг на путь обмана» преобладает описание реальной картины жизни татарского общества, критика старых нравов. В повести «Утраченная надежда» через особенности хронолога, богатство символов автор создает новую картину мира, делает попытки вторжения в духовную жизнь героя, показывает неготовность молодых татарских девушек к реальной жизни, суровость общества дает в оппозиции с наивностью, чистотой души героини.

5. В романе «Дочь таранчи, или Первая любовь Халима» впервые в татарской литературе поднимается вопрос духовной взаимосвязи татарских и уйгурских народов. Произведение выделяется сложной композицией, представляющей собой синтез романтического и публицистического начал, элементов жанра саяхатнамэ, способами воплощения реальной действительности в мире художественном (восточные и западные традиции, концепция любви).

Апробация результатов работы. Результаты исследования отражены в 6 публикациях. Основные положения диссертации излагались в докладах на научно–практических конференциях (2007–2010 гг.) Института языка, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова АН РТ, Казанского (Приволжского) федерального университета, Института истории им. Ш. Марджани АН РТ, Государственного центра татарского фольклора, «Тукаевских чтениях», на конференции, посвящённой 120-летию со дня рождения Габдулгазиза Мунасыпова (дер. Шурабаш Арского района, 2008 г.).

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения и библиографии.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается выбор темы, ее актуальность, определяется предмет и объект, цели и задачи исследования, анализируется состояние изученности и степень разработанности проблемы, характеризуется научная новизна, научно-теоретическое и практическое значение диссертационной работы.

Первая глава диссертационной работы «Габдулгазиз Мунасыпов: эпоха и писатель» состоит из четырёх параграфов.

В первом параграфе «Жизненный и творческий путь Г. Мунасыпова» освещаются основные этапы биографии и творчества писателя.

Габдулгазиз Мунасыпов родился 21 ноября 1888 года в семье духовного деятеля – имама Габдерахмана Галялетдиновича в деревне Байкал ныне Арского района Республики Татарстан. Габдулгазиз, с ранних лет оставшись без матери, воспитывается с мачехой. В возрасте четырнадцати лет попадает в Восточный Туркестан и до 1908 года проживает среди уйгур. Как пишет И. Рамиев, он там работает учителем. После этого три года он проводит в Ташкенте. 1911 году Г. Мунасыпов возвращается в Казань, а еще через три года его забирают на военную службу.

1906–1907 годах, наряду с преподавательской, Г. Мунасыпов начинает заниматься творческой и публицистической деятельностью: в газете «Фикер» печатаются его первые стихи и статьи, высылаемые из далекого города Гульджа. 1910–1912 годах в журнале «Шура» и газете «Баянелхак» публикуются его стихотворения «Әшгарь» («Стихотворение»), «Берәү» («Один»), «Кайгы» («Горе»), «Икмәк» («Хлеб») и т. п.

С 1913 года Г. Мунасыпов отдаёт предпочтение драматургии и прозе. В это время издаются драмы «Жертва знахарей», «Один шаг на путь обмана» и повесть «Разбитая надежда». Драма «Жертва знахарей» ещё до своей публикации 21 сентября 1912 года ставится в здании Купеческого собрания Казани группой «Сайяр»¹⁷. В 1913 году некоторые подготовки спектакля были прерваны цензурой¹⁸. 22 марта 1914 года И. Кудашев-Ашказарский просит разрешение у цензуры на повторную постановку спектакля¹⁹. 1918–1919 годах «Жертва знахарей» ставится молодежным кружком, организованным М. Файзи²⁰. Постановки драмы «Один шаг на путь обмана» проходят в Астрахани и Омске.

В эти годы Г. Мунасыпов выступает и в качестве переводчика. Он переводит комедию Ивана Мясницкого (Барышева) «Мәхәббәт өчен сугыш» («Маленькая война»), которая издается в 1914 году отдельной книгой²¹ и ставится в 1913, 1914, 1916 годах²².

1913–1917 годах в татарской периодической печати публикуются его рецензии, критические статьи о татарском театре и драматургии. 1918 году издается роман «Дочь таранчи, или Первая любовь Халима».

1917–1918 годах Г. Мунасыпов занимается общественно-политической и публицистической деятельностью. С его именем связана работа Мусульманского военного комитета (Харби Шура), Мусульманского революционного штаба, «Забулачной республики», газеты «Безнен тавыш» и т. п.

После становления советской власти, его общественно-политическая деятельность прекращается. Есть предположение, что до 1919 года он проживал в Казани²³.

Последние годы жизни Г. Мунасыпов проводит в Ташкенте, где был убит в 1922 году при невыясненных обстоятельствах.

Во втором параграфе рассмотрены общественно-политическая деятельность и взгляды писателя на события, происходящие в стране.

¹⁷ Мөхмүтов һ. Октябрьгә кадәрге татар театры / һ. Мөхмүтов, И.Илялова, Б. Гыйззәт. – Казан: Татар. кит. нәшр., 1988. – Б. 349.

¹⁸ Театрчыларны тәүкыйф (куып тарату) // Кояш. – 1913. – 12 ноябрь.

¹⁹ ЦГТА. – Ф.776. – Оп. 116. – Л.3.

²⁰ Мөхмүтов һ. Октябрьгә кадәрге татар театры / һ. Мөхмүтов, И.Илялова, Б. Гыйззәт. – Казан: Татар. кит. нәшр., 1988. – Б. 349.

²¹ Мясницкий И. И. Мәхәббәт өчен сугыш: Комедия 3 пәрдәдә / Г. Мунасыпов мәтәрж. – Казан: Г.Гобәйдуллин нәшере, «Мәгариф» матб., 1914. – 72 б.

²² Мөхмүтов һ. Октябрьгә кадәрге татар театры / һ. Мөхмүтов, И.Илялова, Б. Гыйззәт. – Казан: Татар. кит. нәшр., 1988. – Б. 400.

²³ Рәмиев З. Тагын бер фажигале язмыш // Мирас. – 1996. – № 1–2. – Б. 140.

Сведения об общественно-политической деятельности Г. Мунасыпова относятся к 1917–1918 годам. В это время он был заместителем председателя Казанского мусульманского военного комитета и членом исполнительного комитета Харби Шура. В документах, наряду с подписью председателя комитета И. Алкина, стоит и подпись Г. Мунасыпова.

В марте 1918 года Г. Мунасыпов, в качестве председателя Мусульманского революционного штаба руководил формированием татарских отрядов, принимал активное участие в работе «Забулачной республики».

Третий параграф — «Г. Мунасыпов — публицист» — посвящен анализу публицистической деятельности автора.

Г. Мунасыпов не оставил без внимания события в политической жизни страны, очевидцем и активным участником которых являлся сам. В оценке этих явлений он придерживался последовательных взглядов, выдвигая в качестве критерия оценки общенациональные интересы в области совершенствования просвещения, улучшения бытовых условий жизни населения, роста духовной культуры.

В 1917–1918 – важное для судьбы страны время – писатель прилагает все усилия для обретения свободы и сплочения татарского народа. Его публикации имели значительный успех и сыграли важную роль в разъяснении общей политической ситуации в стране и позиции демократических сил татарского народа в отдельных политических вопросах, например, создании отдельных мусульманских частей, в области образования, выработке принципов и критериев выборов в органы власти и управления, определении форм государственного самоопределения татарского народа в составе свободной России.

Г. Мунасыпов является организатором и первым редактором газеты «Безнең тавыш», выпуски которой отражали животрепещущие проблемы этой эпохи.

В четвертом параграфе первой главы рассматриваются основные направления литературно-критической деятельности Габдулгазиза Мунасыпова. Материал поделен на две части, в первой прослеживаются взгляды автора в жанре рецензии, во второй — его идеи, направленные на развитие татарского театра и драматургии.

Г. Мунасыпов четко представлял проблемы развития татарской драматургии и театра. Например, в статье «Артист кисәкләре» («“Якобы” артисты»), напечатанная в газете «Йолдыз» 25 ноября 1914 года и, посвященной постановкам трупп Ильяс Кудашев-Ашказарского и Мирзагита Камалова, автор резко критикует эти труппы,

обвиняет их в непрофессионализме. Здесь же автор поднимает актуальные проблемы всех татарских трупп Казани. В другой статье анализируется постановка труппой «Сайяр» 10 декабря 1914 года в «Новом клубе» спектакля «Сестра милосердия». Критик через призму своих взглядов на татарскую драматургию и театр 1910-х годов, выражает свое собственное, выстраданное мнение. Автор высоко оценивает игру артистов, но отмечает низкое качество перевода, неуместное и чрезмерное употребление русских, арабо-персидских слов, что плохо воспринимается зрителями.

В татарской периодической печати 1915–1918 годов Г. Мунасыпов выступает и в жанре рецензий. Одна из них посвящается книге Заки Валиди «Кыскача рәсемле төрек-татар тарихы» («Краткая история тюрко-татар в рисунках»), другая – книге Рудольфа Мартина «Русия в Япония истикъбале» («Будущее России и Японии»). В статьях автор высоко оценивает эти книги, определяет актуальность тем для татарского народа и начала XX в., показывает их достоинства, некоторые недостатки, в то же время предлагает свои исправления.

Вторая глава «Художественная картина мира в творчестве Г. Мунасыпова» состоит из четырёх параграфов.

В первом параграфе «Понятие художественной картины мира» рассматриваются мнения ученых Европы и России по предмету исследования.

«Картина мира художественного произведения понимается как проекция основных общечеловеческих категорий, но в своей личностной интерпретации. В авторской картине мира отражается реальность, прошедшая через призму творческой мысли»²⁴.

Первые примеры реконструкции картины мира были выполнены в рамках этнографии и основывались на определении бинарной оппозиции, чрезвычайно важной для изучения культуры. В. Руднев бинарную оппозицию определяет как универсальное средство познания и принятия жизни²⁵. К. Клахсон в основу бинарной оппозиции закладывает пограничные философские понятия²⁶.

Другой путь познания картины мира – определение универсальной категории. Например, А. Я. Гуревич предлагает картину мира изучать как «сетку» универсальных категорий (время, место, изменения,

²⁴ Бусыгина Л. В. Поэтическая картина мира в лирике Кузебая Герда: Дис. канд. филол. наук. – Ижевск, 2003. – С. 11.

²⁵ Руднев В. Энциклопедический словарь культуры XX в. – М., 2001. – С. 50.

²⁶ Kluckhohn Fl. and Strodtbeck F.L. Variation in Value Orientations. Evenston, Ill, Elmsford, New York: Row Peterson, and comp., 1961. – p. 31.

причина, судьба, отношения части и целого и др.), взаимосвязанных между собой и составляющих идеологическую оболочку картины мира²⁷. Некоторые исследователи из перечня универсальных категорий отбирают один-два и берут за основу при изучении картины мира.

В современном литературоведении изучение картины мира путем определения универсальных категорий в большинстве случаев тесно соприкасается с понятиями «ментальность», «национальное»²⁸.

В нашем исследовании понятие картины мира играет важную роль и она изучается в связи с бинарными оппозициями. В то же время в произведениях выявляются универсальные категории и определяется отношение к ним героев.

Во втором параграфе изучается художественная картина мира на материале анализа стихотворений автора через оппозиции.

Стихотворение Г. Мунасыпова «Тәрәккый арзусы» («Желание прогресса») печатается в газете «Фикер» 1906 году под псевдонимом «Голжа шәһәрәннән бер кеше» («Человек из города Гульджа»). Лирический герой выступает от имени всех мусульман и подчеркивает, что его чувства, переживания, раздумья разделяют многие передовые граждане. Г. Мунасыпов на примере «имама нашего города» с помощью сатирических приёмов раскрывает двуличие, коварность, лукавство некоторых духовных деятелей, подвергает их резкой критике. По мнению автора, первый шаг к прогрессу – избавление от фанатической веры религиозным деятелям.

Стихотворение Г. Мунасыпова «Әшгарь яки “Шагыйрьгә” хитабы илә шигырь язучыга мувашшах» («Обращение “Поэту” или мувашшах стихотворению», 1910), хотя и написано в форме обращения поэту, его можно понять как обращение ко всему татарскому народу. Произведение написано с заботой о судьбе, о будущем татарского народа. Автор выставил на первый план силу языка, мощь слова. Г. Мунасыпов рассматривает труд поэта как служба народу; духовную деятельность и место поэта в обществе видит только во взаимосвязи с судьбой народа.

В основе стихотворения Г. Мунасыпова «Берәү» («Один», 1912) лежит любовная лирика. В нем описывается чистая, бескорыстная любовь. В то же время, создается впечатление, что любовь здесь в некотором роде односторонняя.

²⁷ Гуревич А. Я. Категория средневековой культуры. – М.: Искусство, 1972. – С. 5–138.

²⁸ Жидков В. С. Искусство и картина мира / В. С. Жидков, К. Б. Соколов. – СПб.: Алетей, 2003. – С. 464; Гачев Г. Д. Национальные образы мира: курс лекций. – М.: Академия, 1998. – С. 19.

Стихотворение «Икмэк» («Хлеб», 1912), посвященная теме труда, написано в форме загадки. Автор описывает, сколько требуется тяжелого труда для того, чтобы вырастить хлеб. На первый план выходят реалистическое описание жизни деревни, ее повседневного быта. В первых строках стихотворения автор дает картины тяжелого труда, трудности жизни противопоставляет неопределенному объекту, т. е. создает оппозицию – страдания, мучения, трудности / неопределенный объект. В последней строке стихотворения эта оппозиция разрушается и становится понятным, что все это служит ступенями достижения цели: хлеба – символа духовного величия.

В стихотворении «Чыдамлык һәм теләк» («Терпение и желание», 1910) картина мира передается через оппозицию горе / счастье. В стихотворении «Кайгы («Горе», 1911)» описывается чувство глубокой безнадежности, картина мира рисуется в черном цвете, лирический герой предстает личностью, утратившей надежду на счастье. В данном случае горе передается личностными тонами, оно касается всей жизни героя.

Стихотворение «Иптәш» («Друг», 1912) предлагает картину мира в форме оппозиции дружба / ненадежность. Оно написано в форме обращения к читателю от имени лирического героя. Тема дружбы раскрывается с точки зрения горького жизненного опыта лирического героя. Автор в «друге» видит следующие отрицательные черты: ненадежность, способность входить в душу и умение вызывать на откровенность, «преуспевание в лицемерии», когда «внутри сидит Газраил». Совет один: держи свои тайны при себе, никому не доверяй.

Важно и то, что оптимистичная картина мира, господствовавшая в творчестве Г. Мунасыпова 1906–1910 годов, в творчестве 1911–1912 годов довольно резко меняется, возникают мотивы безнадежности, безысходности, несправедливости мироустройства, неудовлетворенности от жизни. Заметный рост пессимистических настроений у Г. Мунасыпова объясняется его приездом 1911 году Казань, отражением царящей здесь духовной, культурной, политической жизни.

В третьем параграфе – «Противопоставление “старого” и “нового” в драме “Имчеләр корбаны” (“Жертва знахарей”))» – так же исследуется художественная картина мира.

Пьеса «Жертва знахарей» (1913), в которой освещается жизнь больного молодого Хасана, впервые поставлена в Казани труппой «Сайяр»²⁹ задолго до своего издания 21 сентября 1912 года.

²⁹ Мөхмүтов Н. Октябрьгә кадәрге татар театры: Очерклар / Н. Мөхмүтов, И. Илялова, Б. Гыйззәт. – Казан: Татар. кит. нәшр., 1988. – Б. 349.

В центре драмы «Жертва знахарей» – одна из актуальных тем конца XIX – начала XX в.: противопоставление «старого» и «нового», т. е. конфликт отцов и детей. В произведении, написанном в просветительском духе, картина мира формируется в оппозициях жизнь / Бог, просвещение / невежество.

Сюжет пьесы простой: двадцатилетний юноша Хасан болеет чахоткой. Мать стремится вылечить своего сына народными способами, не обращается к врачу. Хасан умирает.

В драме фольклорный материал является основным элементом, формирующим сюжет. Степень веры в знахарей, в народные способы лечения говорит о мировоззрении героев и формирует картину мира, выражающийся в оппозиции фанатизм / реальность. На этом фоне развивается конфликт, который, по сути, является конфликтом взглядов, менталитетов.

В четвертом параграфе второй главы «Оппозиция женского счастья и реальности» анализируются произведения Г. Мунасыпова «Разбитая надежда» и «Один шаг на путь обмана».

Для татарской литературы начала XX в. был очень актуальным женский вопрос. Повесть Г. Мунасыпова «Разбитая надежда» (1913) и драма «Один шаг на путь обмана» (1913) является примером произведений, критикующих условия жизни женщин-татарок, изобличающих косность патриархальных отношений, бытовавших в семье и в татарском обществе в целом. По проблематике он созвучен со многими произведениями С. Рамеева, Ф. Амирхана, Г. Камала, Г. Исхаки, Г. Ибрагимова, М. Гафури, С. Сунчелея, Г. Тукая, А. Тагирова.

В основу сюжета драмы «Один шаг на путь обмана», отражающей просветительские проблемы, легла жизнь татарской девушки Салимы. Коварная и меркантильная мачеха обманым путем выдает её за Наджиба, у которого есть деньги, но нет моральных устоев. Рядом с пьяницей мужем жизнь молодой женщины превращается в ад. Не найдя защиты ни у отца, ни у религиозных деятелей, она встает на путь падшей женщины.

В драме через оппозиции свобода/зависимость, реальность/счастье и женщина/мужчина раскрывается реальная картина жизни женщины-татарки начала XX в. Автор критикует жадных и меркантильных родителей, религиозных деятелей, равнодушие окружающих к судьбе женщины.

В повести «Разбитая надежда» Г. Мунасыпов на примере судьбы обманутой Сары показывает неправильное понимание молодыми девушками свободы и неготовность татарского общества принять свободных, но наивных, необразованных женщин. Картина мира обобщается в

оппозицию менталитет/свобода. Автор правдиво, убедительно рисует переживания своих героев, делает попытку вторжения в их психологию, используя разные символы (сад, цветок, дорога, ручеек), явления природы и особенности хронотопа.

Таким образом, важной чертой в изображении судьбы татарской женщины у Г.Мунасыпова является выведение на первый план отношения своего героя к окружающей действительности, картина мира раскрывается в оппозиции женское счастье/реальная действительность.

Третья глава – «Художественная картина мира в романе “Таранчы кызы, яки Хәлимнең беренче мэхәббәте” (“Дочь таранчи, или Первая любовь Халима”))» – посвящён изучению данного романа в аспекте художественной картины мира.

Первый параграф «История написания романа “Таранчы кызы, яки Хәлимнең беренче мэхәббәте” (“Дочь таранчи, или Первая любовь Халима”))» описывает как и какие источники использовал автор и отражает воздействие эпохи на культуру и жизнь народа, эволюцию творческих взглядов автора и историю написания романа.

В начале XX в., богатого бурными историческими событиями и потрясениями, усиливается духовная взаимосвязь тюркских и мусульманских народов. Дух эпохи заставляет задумываться над судьбами народов, над сменами эпох, над путями, которыми идет человечество. Ознакомление с историей, бытом, культурой других народов определяется главной особенностью романтической эстетики и это обуславливается требованием эпохи. Романы Г. Мунасыпова «Дочь таранчи, или Первая любовь Халима», Касым Биккулова «Төркестан» («Туркистан», 1908), Г.Ибрагимова «Казакъ кызы» («Дочь степи», 1923), повесть С. Шарипова «Алтынбасар» (1926), З. Башири «Чуваш кызы Әнисә» («Чувашка Аниса», 1910), рассказ Г. Рафики «Вақытлы никах» («Временная свадьба», 1913) и т.п. – оригинальные произведения начала XX в., в которых на фоне романтической любви рассказывается о природе далеких стран, о жизни людей в тех краях, о культуре, истории других народов.

В возрасте четырнадцати лет Г. Мунасыпов попадает в Восточный Туркестан и до 1908 года проживает там среди уйгур. Вернувшись на родину, писатель решил описать быт, нравы и культуру уйгурского народа. Опираясь на увиденное, на свои воспоминания о Восточном Туркестане, автор задумал написать роман «о жизни одной из тюрко-татарских национальностей – уйгур, широко представив исторический

материал, рисунки и несколько текстов песен с нотами»³⁰. Работа над созданием романа начинается лишь в декабре 1912 года, а заканчивается в 1915 году. Откладывается и издание произведения. Роман был предоставлен читателю лишь в 1918 году. Причина задержки – Первая мировая война и нехватка источников информации.

Во втором параграфе «История изучения произведения» рассматриваются взгляды татарских и уйгурских литературоведов, критиков разных эпох о романе «Дочь таранчи, или Первая любовь Халима».

В 1920-е годы роман «Дочь таранчи ...» становится одним из популярных произведений. В эти же годы он активно изучается критиками, печатается рецензия³¹. Но после становления советской власти, отношение к самому писателю и его произведению резко меняется, о нем «забывают». После долгих лет молчания, только 1973 году в уйгурской газете печатаются отрывки романа и дается ему высокая оценка. «Было немало историков и литераторов, интересующихся историей борьбы уйгур за свободу. Но первым писателем, написавшим добротный роман об уйгурской девушке, с использованием этнографических и исторических деталей, был татарин Г. Мунасыпов»³², – пишет знаменитый уйгурский писатель К. Хасанов.

Талантливо написанный роман Г. Мунасыпова возвращается татарскому читателю лишь в середине 80-х годов XX столетия. Впервые как изображение древнего мотива трагической любви он упоминается в третьем томе «Истории татарской литературы» известным татарским литературоведом Гали Халитом³³. На роман «Дочь таранчи...» обращает свое внимание и литературовед Нур Гиззатуллин. Отмечая оригинальность содержания, стилистическое совершенство, талантливое изображение этнографических деталей, он называет роман прекрасным образцом татарской демократической прозы³⁴.

Как уже отмечалось, в 1992 году роман «Дочь таранчи...» публикуется в текстологической подготовке писателя и публициста

³⁰ Монасып Г. Таранчы кызы яки Хәлимнең беренче мәхәббәте / Басмага әзерләүче Т. Әйди // Өдәби мирас (Икенче китап) / Төз.-мөх. Г. Г. Гыйльманов. – Казан: Татар. кит. нәшр., 1992. – Б. 126.

³¹ Әйди Тәүфикъ. Онытылган исем // Тәүфикъ Әйди. Аһ, туган каумем газиз! – Казан: Аваз, 1999. – Б. 17.

³² Хасанов К. Уйгур қизи һәккәдә роман // Коммунизм туғи. – 1973. – 12 июль.

³³ Халит Г. Проза // Татар өдәбияты тарихы: алты томда. – Т. 3: XX гасыр башы. – Казан: Татар. кит. нәшр., 1986. – Б. 284–285.

³⁴ Гыйззәтуллин Н. Проза // Татар өдәбияты тарихы: алты томда. – Т. 4: Татар совет өдәбияты (1917–1941). – Казан: Татар. кит. нәшр., 1989. – Б. 158–159.

Тауфика Айди³⁵. Зуфар Рамеев в 1996 году в статье «Еще одна трагическая судьба» приводит краткое содержание романа «Дочь таранчи...», раскрывает его характерные особенности³⁶. К концу XX в. интерес к роману Г. Мунасыпова, принесшего большую новизну в плане тематики и проблематики, значительно возрастает. Произведение получает высокую оценку и в татарской литературной критике. Т. Айди называет роман Г. Мунасыпова «важным звеном в татарско-уйгурских отношениях»³⁷.

Д. Загидуллина считает, что роман «Дочь таранчи...» сближает татар с другими мусульманскими народами, дает возможность считать себя одной из составляющих частей большой и сильной семьи³⁸. Некоторыми литературными приёмами романа интересуется и Р. Ганиева. По её мнению, главная особенность романа в доминировании в нем романтической трактовки любви, переломленной в эстетических установках неоплатонизма³⁹. Идейно-художественные особенности романа «Дочь таранчи...» рассматриваются в работах Ф. Баширова. Ученый раскрывает особенности конфликта, обусловленные, прежде всего, внешними факторами, принадлежностью влюбленных к разным национальностям⁴⁰. Р. Яруллиной роман был проанализирован наряду с другими произведениями татарской прозы начала XX в., освещающих концепцию любви⁴¹.

Таким образом, роман «Дочь таранчи, или Первая любовь Халима» Г. Мунасыпова в конце XX – начале XXI в. пережил свое второе рождение и вновь занял достойное место в татарской литературе.

³⁵ Монасып Г. Таранчы кызы яки Хәлимнен беренче мөхәббәте / Басмага әзерләүче Т. Әйди // Әдәби мирас (Икенче китап) / Төз.-мөх. Г. Г. Гыйльманов. – Казан: Татар. кит. нәшр., 1992. – 208 б.

³⁶ Рәмиев З. Тагын бер фажигале язмыш // Мирас. – 1996. – № 1–2. – Б. 137–141.

³⁷ Әйди Тәүфик. Оныгылган исем // Тәүфик Әйди. Ah, туган каумем газиз! – Казан: Аваз, 1999. – Б. 17–21.

³⁸ Загидуллина Д. Ф. Модернизм һәм XX йөз башы татар прозасы. – Казан: Татар. кит. нәшр., 2003. – Б. 255.

³⁹ Ганиева Р. К. Платоническая концепция любви в тюркских литературах конца XIX – начала XX в. // Ганиева Р. К. Татарская литература: традиции, взаимосвязи. – Казань: Изд-во КГУ, 2002. – С. 66–68.

⁴⁰ Баширов Ф. К. XX йөз башы татар прозасы. – Казан: Татар. кит. нәшр., 2002. – 286 б.

⁴¹ Яруллина Р. XX йөз башы татар прозасында мөхәббәт концепциясе (Г. Рәфыйкинның «Вақытлы никах» һәм Г. Монасыповның «Таранчы кызы, яки Хәлимнен беренче мөхәббәте» әсәрләре мисалында) // Проблемы филологии народов Поволжья. Материалы Всеросс. научно-практ. конф., посвящ. 135-летию МПГУ. Вып. 2. – М.-Ярославль: Ремдер, 2008. – Б. 183–187.

Третий параграф «Историко-фольклорный слой романа» посвящается анализу композиционной структуры, жанровых и тематических особенностей, способов передачи историко-фольклорного материала.

Большое место в романе отведено историческому материалу и этнографическим деталям, посвященным жизни мусульман, живущих в Китае. Как отмечал Ф. Галимуллин, тема взаимоотношения татар и уйгур в татарской литературе, описываемая Г. Мунасыповым – новая⁴².

«Дочь таранчи...» – это произведение, объединяющие историческое и биографическое время на паритетных условиях, где синтез литературного и публицистического начал подкреплялся авторской рефлексией по поводу актуальных проблем мусульманского общества на территории Китая и общечеловеческих ценностей вообще. Материал дается тремя способами: 1) историко-фольклорная информация составляет отдельные главы; 2) в отдельных случаях произведение приближается к жанру саяхатнамэ; 3) быт, духовное богатство народов Китая передается через восприятие главного героя. Историко-фольклорный слой романа рассказывает о городах, архитектурных объектах Китайской провинции Син-Цзян, о природе, обычаях, истории, о жизни людей в тех краях. Но кроме этого, ретроспекция к историческим событиям прошлого обогащает произведение мифологическими, философскими, конкретно-историческими подробностями, усиливая эмоциональную привлекательность материала.

Наряду с описанием быта, истории, фольклора уйгурского народа, живущего в Китае, Г. Мунасыпов много места уделяет подчеркиванию духа свободы, борьбы за национальные идеи и духовную взаимосвязь тюркских народов. Например, сравнение быта уйгур с жизнью татар, рассказ о борце за свободу Садыре, воспоминание стихотворений Г. Тукая и М. Гафури. Автор обогащает роман легендами, пословицами, анекдотами и апеллятивной лексикой уйгурского народа.

Четвертый параграф третьей главы называется «*Концепция любви в романтическом слое*», в которой художественная картина мира романа исследуется исходя из концепции любви в исламе, татарской и восточной литературе.

Главными героями романа «Дочь таранчи...» являются уйгурская девушка Жинесте и молодой татарский парень Халим, приехавший из Казани в Туркестан. Показ их трагической любви составляет сюжетную

⁴² Галимуллин Ф. Уйгырлар һәм татарлар // Галимуллин Ф. Табигыйлеккө хилафлык. – Казан: Татар. кит. нәшр., 2004. – Б. 202.

линию произведения. С огромной любовью и душевной теплотой автор описывает чувства, чистые взаимоотношения влюбленных.

Роман «Дочь таранчи...» – произведение романтическое, в основе которого лежит духовный принцип бытия. Автор рисует своего героя «безумно влюблённым в красоту» и часто впадающим в экстатическое состояние при виде красоты своей возлюбленной⁴³. Концепция любви раскрывается на фоне романтической природы через цепочку образов (кровь, цветы), символизирующих вечный круговорот веществ в природе (по мнению Р. Ганиевой, заимствованных Г. Мунасыповым из философско-пантеистической поэзии Омара Хайяма). Мотивы и художественные приемы романа восходят к пантеистическо-неоплатонической эстетике; в светоносных образах (в особенности, огонь), снах, картинах религиозного праздника «Вечера очищения» («Бәрәат кичәсе») и т. п. показывается всепоглощающая, идеально чистая и единственная любовь, лишенная плотских страстей, скрепленных лишь родством душ. Но, как и во многих романтических произведениях, исход чистой, возвышенной любви трагичен: Жинесте погибает от руки злодея, преследовавшего героиню как неотвратимый рок.

Итак, анализируя роман Г. Мунасыпова «Дочь таранчи, или Первая любовь Халима», можно отметить его главную особенность: доминирование в художественной картине мира романтической трактовки любви, преломленной в эстетических установках неоплатонизма и раскрывающейся через оппозицию судьба/любовь.

В «Заключении» подводятся итоги проведенного исследования.

1. Габдулгазиз Мунасыпов (1888–1922) – крупный татарский писатель и общественный деятель, внесший заметный вклад в развитие татарской литературы начала XX в. Но в силу ряда причин его творчество не изученно, неизвестно татарскому читателю. Наша диссертация – первая монографическая работа по изучению жизненного пути и творчества Г. Мунасыпова. Он – прежде всего, талантливый прозаик, автор повести «Утраченная надежда» и знаменитого романа «Дочь таранчи, или Первая любовь Халима». Он успешно выступал также как драматург, публицист и литературный критик.

2. Творчество Г. Мунасыпова – одно из значительных достояний татарской культуры, заслуживающее пристального внимания. Проведенный анализ и оценка его литературного и публицистического твор-

⁴³ Ганиева Р. К. Платоническая концепция любви в тюркских литературах конца XIX – начала XX в. // Ганиева Р. К. Татарская литература: традиции, взаимосвязи. – Казань: Изд-во КГУ, 2002. – С. 66.

чества сквозь призму освещения картины мира, через его философию, эстетику и общественную деятельность позволяют прочувствовать историческую эпоху, осветить конкретные закономерности формирования художественного таланта в период обновления татарского общества.

3. Удалось выяснить, что Г. Мунасыпов активно сотрудничал с газетами и журналами «Йолдыз», «Шура», «Баянел-хак», «Фикер» и др. Он печатал свои стихи, литературно-критические заметки про национальный театр, рецензии на книги. В 1917–1918 годах был организатором и первым редактором газеты «Безнең тавыш» и здесь же публиковал публицистические заметки про важные политические, общественные события, выступал с докладами.

4. Большинство произведений Г. Мунасыпова создано в духе просветительского и критического реализма. В них содержится призыв к просвещению, национальному прогрессу, освобождению женщины от оков феодально-буржуазного общества. Картина мира его произведений выражается через оппозиции реальный мир / вера, противопоставление «старого» и «нового», свободы и зависимости. Герои, их мировоззрение, духовный мир раскрываются в модификациях смерть / жизнь, жизнь / судьба, борьба / бездействие.

5. В результате исследования романа «Таранчы кызы, яки Хәлименң беренче мәхәббәте» («Дочь таранчи, или Первая любовь Халима») установлено, что он представляет собой синтез литературного и публицистического начал, усиленный авторскими размышлениями об актуальных проблемах мусульманского общества в Китае и общечеловеческих ценностях. Художественная картина мира романтического романа, в основе которого лежит духовный принцип бытия, раскрывается через концепцию любви, преломленной в эстетических установках неоплатонизма и раскрывающийся через оппозицию судьба / любовь.

Необходимо продолжить поиск в архивах, провести специальные исследования по литературному наследию автора. Выработанная нами модель дифференцированного изучения может быть применена в отношении публицистико-литературного наследия ряда малоизвестных татарских авторов рубежа XIX–XX вв.

**Основные положения диссертации отражены
в следующих публикациях:**

В вестнике рецензируемого журнала ВАК:

1. Тухватова Г. Ф. Из истории изучения романа Габдулгазиза Мунасыпова «Дочь таранчи, или Первая любовь Халима» // Вестник Чувашского университета. Гуманитарные науки. – 2009. – № 4. – С. 325–328.

В различных научных сборниках и журналах:

2. Төхвәтова Г. Ф. Габделгазиз Монасыповның «Таранчы кызы, яки Хәлимиң беренче мәхәббәте» романының өйрәнелү тарихыннан (Из истории изучения романа Габдулгазиза Мунасыпова «Дочь таранчи, или Первая любовь Халима») // Яшь галимнәр һәм аспирантлар эшләре жыйнагы: Тел, әдәбият һәм халык ижаты мәсьәләләре. – Чыг. 4. – Казан, 2007. – Б. 224–228.

3. Төхвәтова Г. Ф. Габделгазиз Монасыпов ижатында Тукайга хас мотивлар (Мотивы, свойственные Г. Тукаю в творчестве Г. Мунасыпова) // Әдәби мирас һәм текстология (мәкаләләр жыйнагы). – Казан: Меддок, 2008. – Б. 125–128.

4. Төхвәтова Г. Ф. Габделгазиз Монасыповның «Таранчы кызы, яки Хәлимиң беренче мәхәббәте» романында тарихи-этнографик мәгълүмат катламы (Историко-этнографический пласт в романе Г. Мунасыпова «Дочь таранчи, или Первая любовь Халима») // Татар халык ижаты. Фәнни эзләнүләр һәм фольклор үрнәкләре. (Фәнни конференцияләр материаллары жыйнагы). Дүртенче китап. – Казан: Алма-Лит, 2009. – Б. 88–94.

5. Төхвәтова Г. Ф. Г. Монасыпов ижатында төрки халыклар тормышы чагылышы (Отражение жизни тюркских народов в творчестве Г. Мунасыпова) // Татарская культура в контексте европейской цивилизации: материалы международной научной конференции. – Казань: Ихлас, 2010. – Б. 297–299.

6. Төхвәтова Г. Ф. Габделгазиз Монасыпов ижатында хатын-кыз азатлыгы мәсьәләләре (Женский вопрос в творчестве Г. Мунасыпова) // Татар педагогик фикере үсеше мәсьәләләре. – Казан: ТИ, 2011. – Б. 124–131.

**Подписано в печать 26.05.2011.
Формат 60 x 84 $\frac{1}{16}$. Бумага офсетная. Гарнитура Таймс.
Печать офсетная. Усл. печ. л. 1,5. Тираж 100 экз. Заказ № К-40**

**Отпечатано
в Институте языка, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова АН РТ
420111, г. Казань, ул. Лобачевского, д. 2/31, т. 292-76-59**

102